

ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЕ СНАБЖЕНИЕ ГОРОДСКОГО НАСЕЛЕНИЯ СРЕДНЕГО ПОВОЛЖЬЯ В 1941-1945 ГГ.

Шматов Евгений Николаевич

Кандидат исторических наук, Самарский государственный университет сообщения
Shmatov_75@mail.ru

FOOD SUPPLY TO THE URBAN POPULATION OF THE MIDDLE VOLGA REGION IN 1941-1945

E. Shmatov

Summary: In 1941-45, the workers of the rear cities, through their heroic work, brought the achievement of victory over the enemy closer. The food supply of the urban population was an important factor in the economic and social life of the USSR during the war period. The article uses unpublished materials from the regional archival repositories of the Middle Volga region and the central archives of the Russian Federation. This made it possible to fully recreate the picture of the food supply of the citizens of the Middle Volga region in extreme wartime conditions. The activities of central and local authorities aimed at solving problems in the food supply system of urban residents have been studied. It is concluded that, despite the difficulties of the first war years, the food crisis was overcome in general.

Keywords: The Great Patriotic War, urban population, card system, labor supply departments, subsidiary farms.

Аннотация: В 1941-45 гг. труженики тыловых городов своей героической работой приближал достижение победы над врагом. Продовольственное обеспечение городского населения являлось важным фактором экономической и социальной жизни СССР в военный период. В статье использованы неопубликованные материалы из областных архивных хранилищ Среднего Поволжья и центральных архивов Российской Федерации. Это позволило достаточно полно воссоздать картину продовольственного снабжения горожан Среднего Поволжья в экстремальных условиях военного времени. Изучена деятельность центральных и местных органов власти, направленная на решение проблем в системе снабжении продуктами питания городских жителей. Сделаны выводы, что, не смотря на трудности первых военных лет, в целом продовольственный кризис был преодолен.

Ключевые слова: Великая Отечественная война, городское население, карточная система, отделы рабочего снабжения, подсобные хозяйства.

Широко распространено мнение, что продовольственный кризис в СССР 1941-45 гг. связан с воздействием на хозяйство страны экстремальных условий военного времени. Но еще до нападения фашистской Германии в Советском Союзе были проблемы со снабжением населения продуктами питания (1. С. 144). В начале 1940 г. норма отпуска продуктов питания на человека уменьшилась в 2, 3, а кое-где и в 4 раза (10. С. 87). В конце года нормы на продажу картофеля, сахара, овощей опять были урезаны. Советское правительство необходимость этих мероприятий объясняло ростом количественного состава вооруженных сил (следовательно, для возросшего контингента солдат и командиров необходимо поставлять больше продуктов) и формированием продовольственных запасов на случай большой войны. (8, С. 115)

В начальный период Великой Отечественной войны ситуация в сфере снабжения населения продуктами питания стала еще более неблагоприятной. Захват армиями фашистской Германии и ее союзников огромных территорий западной части СССР привел к утрате значительного количества сельскохозяйственных земельных площадей, с которых до войны получали почти 40 % зерна и более 80 % сахара. Мобилизация в вооруженные силы привела к сокращению числа работоспособных

мужчин, занятых в сельском хозяйстве. Для военных нужд изымалось и большое количество сельскохозяйственной техники. Все это привело к катастрофическому снижению урожайности сельскохозяйственных культур в СССР. Например, сбор зерновых культур в 1942 г. составил 38% от довоенного уровня (23, С. 80).

В экстремальных условиях военного времени производство жизненно необходимых продуктов для населения, прежде всего продовольствия, распределение продуктов питания стали важнейшими задачами для партийных и правительственных органов власти. Всю систему государственного продуктового снабжения и все формы торговли необходимо было перестроить таким образом, чтобы можно было централизованно учитывать и затем распределять среди населения продовольственную продукцию.

Первостепенное внимание уделялось обеспечению всем необходимым для поддержания жизнедеятельности жителей городских поселений. Крупные города страны являлись промышленными центрами и основными местами размещения перемещенных промпредприятий и их работников. Расположенные на их территории заводы, фабрики и рабочие коллективы должны были обеспечить всестороннее снабжение вооруженных сил.

Уменьшение плановых сборов урожая, срыв правительственных закупок продовольствия ускорили принятие центральными органами советской власти мер по формированию системы контроля распределения продовольственных товаров. Считалось, что адекватной мерой будет введения карточной системы. Это обеспечивало минимальное, но бесперебойное и гарантированное снабжение населения нужнейшими продуктами питания по государственным ценам.

Карточная система устанавливалась постепенно во всех регионах страны. Соответствующее решение Совет народных комиссаров СССР принял 19 октября 1941 г. Тогда же были определены рамки нормирования для отдельных групп населения. Жизненный уровень человека или семьи стал зависеть не только от заработной платы или других источников дохода, а от положенных норм снабжения в рамках карточной системы. Эти меры носили положительный характер, т.к. позволили обеспечить обязательным продовольственным минимумом все население. В то же время, когда дефицитом стали практически все продукты и товары, право на их распределение повысило социальный статус сотрудников распределительной структуры. Кроме того, нормы на получение продуктов варьировались в зависимости от статуса работника. Это ставило в неравное положение различные группы советского населения.

Представители советской номенклатуры, партийные и государственные деятели различных уровней и рангов вошли в привилегированные группы. Нормы на получение продуктов питания и товаров для них устанавливались более высокие, чем для основной массы непривилегированных жителей страны. Окончательное оформление состава и количества льготных групп произошло в середине 1943 г. Решением Совета народных комиссаров СССР их разделили на три категории. В первую категорию входили непосредственные руководители (первые секретари, председатели исполнительных комитетов) партийных, советских, профсоюзных и комсомольских организаций краев, областей, городов, районов. Во вторую категорию были зачислены все другие руководящие работники тех же ведомств. В третью входили остальные сотрудники органов управления. Центральные и местные органы власти оформили льготы для перечисленных категорий в соответствующих распоряжениях.

Обычные нормы продовольственного обеспечения партийного и советского руководства в расчете на человека в месяц были следующие. Мяса и рыбы получали: первая категория – 9400 гр., вторая – 9000 гр., третья – 3600 гр; крупы и макароны соответственно – 5200 гр., 4200 гр., 2400 гр.; кондитерские изделия – 3100 гр., 1500 гр., 800 гр.; жиры – 2400 гр., 1800 гр., 800 гр.; хлеба в день – 1000 гр., 800 гр., 800 гр. (25, С. 29,30). Но, кроме этого, руководство получало второе горячее питание,

сухие пайки, специальное диетическое питание, литературные обеды. Чтобы не смущать население, питание для таких «льготников» осуществлялось в закрытых столовых (25, С. 31).

В привилегированные группы вошли многие представители творческой интеллигенции. Это научные специалисты, деятели литературы и искусства. Для них создавались столовые и буфеты закрытого типа с дополнительным питанием, открывались специальные магазины (25, С. 56). В жесточайшее военное время эти решения были необходимы, т.к. позволили сберечь интеллектуальную и культурную элиту страны.

Основная масса населения делилась на группы, нормы снабжения для которых устанавливались в зависимости от трудовой квалификации и необходимости их труда для нужд обороны страны. Так, в г. Куйбышеве (ныне Самара) с 1 ноября 1941 г. для основной массы городского населения были установлены следующей градации норм выдачи продуктов. Работающие на промышленных предприятиях оборонного значения инженерно-технические работники и рабочие могли получить: мясных и рыбных продуктов – 220 гр., продуктов-жиров – 600 гр., различных круп и макарон – 1500 гр. в месяц. Рабочие и инженеры, трудящиеся на других промышленных объектах, предприятиях транспорта и связи, могли получить по продуктовым карточкам мяса и рыбы – 1800 гр., жиров – 400 гр., крупы и макарон – 1200 гр. на месяц. В другие группы входили служащие, иждивенцы, дети до 12 лет. Нормы для них были еще более «пониженными». Служащие на месяц получали мяса и рыбы – 1200, жиров – 300, крупы и макарон – 800, иждивенцы – мяса и рыбы – 500, жиров – 200, крупы и макарон – 600, дети – мяса и рыбы – 400, жиров – 300, крупы и макарон – 800. Следует отметить, что не все продукты потребители получали в «чистом» виде. Например, мясные и рыбные консервы могли засчитываться по норме снабжения мясом и рыбой, молоко – по норме жиров.

В начале 1942 г. переход населения СССР на карточную систему снабжения основными продуктами, фактически завершился, цены были стабильными все последующие военные годы.

Но только нормированными продуктами обеспечение населения не ограничивалось. Одним из видов премирования за ударный труд было предоставление рабочим и инженерно-техническим работникам возможности дополнительно питаться. Это было необходимо и самой государственной системе. Так как для выполнения качественной работы на производстве требовалось поддерживать физические силы работников. В производственных коллективах выдавались талоны на «усиленное дополнительное питание» (УДП) ударникам труда. Участники стахановского движения получали «высококалорийные поощрения». Так, в 1942 г. на

куйбышевском заводе № 145 (относился к авиационной промышленности) для людей, имеющих стахановские книжки, была открыта спецстоловая, где отпускались высококачественные обеды из трех блюд и высококалорийные завтраки, и ужины. А лучшим стахановцам выдавались дополнительные продовольственные пайки (11, С. 83).

В продовольственной политике советского государства значительное внимание уделялось продуктовому снабжению социально не защищенных слоев населения: семьям военнослужащих (т. е. семьям фактически без основного кормильца), инвалидам, воспитанникам детских домов, детсадов, школьникам. В г. Пенза в 1942-1945 гг. в детских садах выдавали дополнительные обеды больным детям (3, Л. 243). По решению Совета народных комиссаров в 1942 г. в городах ближнего и глубокого тыла были открыты столовые, предоставляющие усиленное питание детям в возрасте от 3 до 13 лет из малообеспеченных семей. Решением Куйбышевского обкома с весны 1942 г. в городских столовых стали готовить обеды детям военнослужащих, эвакуированных и детям, у которых были проблемы со здоровьем. К столовой куйбышевского городского парка были прикреплены 6 тыс. учащихся, которые во время каникул получали там дополнительное питание (4, Л. 3).

В 1943 г. в городах Среднего Поволжья были созданы запасные фонды продовольственных товаров для семей фронтовиков. В г. Куйбышеве в 1944 г. из них выдали особо нуждающимся семьям военнослужащих картофеля и овощей - 527125 кг, зерновых культур - 26146 кг, мяса, жиров и масла - 6614 кг. (15, Л. 21 (об.)). В том же году в г. Пенза из фондов помощи семьям военнослужащих выдано: картофеля - 193294 кг - 1654 семьям; овощей - 29982 кг - 724 семьям (21, Л. 23). В средневожских городах образовывались общественные фонды помощи инвалидам. Продукты и материальную помощь для них предоставляли отдельные граждане и общественные учреждения. Определенную роль в продуктовой помощи инвалидам они сыграли. Так, в г. Кузнецке Пензенской области из этих фондов было выдано, овощей - 33690 кг, муки - 625 кг. (21, Л.23)

Оценивая мероприятия, проводимые государством и местными властями, заметим, что, не смотря на изначально неравное перераспределение продуктов питания, часть нуждающегося населения получало необходимую помощь. Это, безусловно, помогало создавать и определенную психологическую стабильность в тылу, и избегать массовых проявлений недовольства.

Но необходимо отметить, что, не смотря на усилия партийного и советского руководство наладить и контролировать весь комплекс мероприятий по продуктовому обеспечению населения, вновь созданная распределительная система давала сбои, часто работала

неэффективно. Причинами были как отдельные недостатки самой системы, так и субъективные человеческие факторы. Анализ архивных документов показывает, что государственные нормативы по отпуску продовольствия не соблюдались. Большинство городского населения по продуктовым карточкам могло получить только хлеб, да и то с трудом.

В рамках самой системы широкое распространение получили воровство продуктов, карточек, перераспределение съестных припасов между «своими». В ходе проверок в 1943 г. в г. Куйбышеве местных торговых точек выявилась недостача в 301 тыс. руб. (17, Л. 24 (об)). В г. Сызрани хищения и неплановые растраты привели к недостаче 18800 руб. (18, Л. 111-112)

Люди, пришедшие на работу во вновь созданную распределительную систему, не имели опыта, что приводило к безалаберности и разгильдяйству. Так, кладовая карточного бюро Куйбышевской области, где каждый месяц складировалось примерно 2, 5 млн. карточек, не имела замка и подпиралась доской (5, Л. 245). В карточном бюро Ульяновской области документация размещалась в шкафах и ящиках, которые не закрывались. Инвентаризации документов не проводились, на продуктовых карточках, намеченных к выдаче, отсутствовали необходимые визы. После проверки соответствующими органами выяснилось, что за несколькими работниками ульяновского карточного бюро числилась недостача в несколько тысяч карточек и талонов. У похитителей были найдены талоны на 1850 кг продуктов и 50 тыс. руб. наличными деньгами. (6, Л. 70).

Некоторые работники распределительной системы занимались подделкой карточек и талонов. Фальшивые документы выписывались на несуществующих работников и служащих. В 1943 г. в г. Сызрани было выявлено более 4000 тыс. поддельных продуктовых и товарных карточек (18, Л. 111).

Так же и простые граждане с криминальными наклонностями были причастны к злоупотреблениям. В 1943 г. работник одной из куйбышевских типографий оборудовал в подвале своего дома личную типографию. Используя похищенный шрифт, изготовил 12 тыс. продуктовых талонов. За их реализацию выручил около 200 тыс. руб. Его сообщники (рабочие одного из заводов г. Куйбышева) воспользовались фальшивыми талонами для получения более 9000 кг хлеба и более 20 тыс. дополнительных обедов. Члены преступной группы получили от 6 до 10 лет лишения свободы (6, Л. 68-69).

Но, несмотря на суровые меры, принимаемые в отношении правонарушителей, преступное перераспределение и воровство государственных продуктов продолжалось.

В куйбышевском магазине № 1/66 в 1944 г. похищены продукты на сумму в денежном эквиваленте 165 тыс. рублей. В столовой № 2 ОСМЧ-52 г. Куйбышева было расхищено 408 кг хлеба на 80 тыс. руб. (17, Л. 24).

Итак, советское правительство адекватно ответило на вызовы военного времени. Была создана такая система управления продовольственным снабжением населения, которая помогла многим людям выжить в то трудное время. Положительным моментом было и то, что не произошло массового голода, как в памятные для многих советских людей годы гражданской войны. Но созданная система имела и множество недостатков как объективного, так и субъективного характера.

Поэтому, не смотря на усилия советских властей обычная, месячная норма снабжения в городах, по расчетам У.Г. Чернявского, не превышала 1,8 кг по мясу и рыбе, 0,4 кг жиров, 1,2 кг крупы и макарон (24, С. 74-75)

Значительную роль в продовольственном снабжении городского населения играли отделы рабочего снабжения (далее ОРСы). Они создавались при крупных промышленных предприятиях. Назначение этих отделов заключалось в организации основного и дополнительного продуктового и товарного снабжения инженеров, рабочих, служащих и их семей.

В 1942 г. в Куйбышеве работало 27 ОРСов. В своей деятельности они опирались на собственные продовольственные ресурсы. ОРСам были подчинены 14 крупных совхозов и выделены земельные площади для организации подсобных хозяйств. Количество отделов рабочего снабжения росло, и в начале 1944 г. только в г. Куйбышеве их насчитывалось уже 59. (14, Л. 83).

В целях расширения возможностей обеспечения городского населения продуктами советское правительство пошло на значительное расширение системы подсобных хозяйств при промышленных предприятиях, а также поощряло и настойчиво рекомендовало увеличивать численность индивидуальных огородников среди горожан.

Количество пригородных подсобных хозяйств, индивидуальных огородов в течении войны постоянно возрастало. Только в г. Куйбышеве в 1943 г. существовало 3065 хозяйств с 4415 га земельных площадей. За горожанами числилось 212444 огородов с посевной площадью 8024 га. (15, Л. 21(б)). В г. Ульяновске на начало 1944 г. было 103 пригородных хозяйств за которыми закреплено более 11 тыс. га посевных площадей. Так же у горожан имелось 44 тыс. семейных и индивидуальных огородов (22, С. 213). Следует отметить, что между подсобными хозяйствами и огородами существовало четкое производственное разделение. На площадях пригородных хозяйств выращивали преимущественно зерновые куль-

туры. Огородники 75 – 85 % своей земли засевали картофелем.

Продукция, полученная с подсобных хозяйств, служила основным источником дополнительного питания горожан, позволяла пополнить и разнообразить их скудный рацион. В 1943 г. отдельная семья куйбышевских рабочих могла получить со своего индивидуального хозяйства более трех центнеров продукции (2, С. 174) В 1944 г. с подсобных хозяйств г. Куйбышева получен урожай в объеме 103264 тонн. Из них картофеля - 30192 тонны, овощной продукции - 49850 тонн (15, Л. 21(б)) Показатели довольно высокие, что свидетельствует о эффективности работы пригородного сельскохозяйственного сектора.

Сверхурочный труд, работа в разные смены в течении суток не позволяли горожанам интенсивно заниматься своими домашними делами. В связи с этими возросло значение системы общественного питания. В конце войны предприятия общепита обслуживали 25 млн. потребителей в стране.

Наибольшее количество предприятий общественного питания появилось в городах, являющихся индустриальными центрами средневожских областей. В Куйбышеве количество столовых за годы войны увеличилось со 108 до 358. (16, Л. 1). В Пензе - с 23 в 1940 г. до 72 в 1944 г. (19, Л. 43). В Сызрани - с 47 в 1941 г. до 83 в 1943 г. (13, Л. 111). Однако, по мнению городских властей, такого количества предприятий общепита было недостаточно. Партийные и советские городские власти регулярно обращались с запросами в областные центры о открытии дополнительных общественных столовых.

В процессе работы предприятия городского общественного питания сталкивались с большими трудностями. Обеспечить их продуктами в соответствии с нормами удавалось не всегда. Так, рабочие г. Ульяновска, прикрепленные к общественным столовым, получали лишь 1/10 часть продукции (7, С. 15).

В связи с этим предприятия общепита стали создавать собственные подсобные хозяйства для производства овощей и картофеля, что способствовало улучшению работы городских столовых. Так, пензенские столовые в 1944 г. получили с закрепленных за ними земельных площадей 1331 тонну картофеля, 68 центнеров мяса, 1137 центнеров молока, 135 центнеров крупы. Как отмечала ХШ городская партконференция, за счет введения в меню продуктов сельского хозяйства улучшилось качество изготавливаемых блюд (19, Л. 46). Однако, несмотря на принимаемые меры, питание горожан на протяжении войны оставалось малокалорийным. В результате проверок выяснилось, что в Куйбышеве в 1943 г. калорийность обедов в столовых составляла 65-55 % (17, Л. 22), в Пензе 30 - 40% (20, Л. 25).

Итак, можно сделать заключение. В 1941-1945 гг. удалось избежать массового голода. Карточная система продовольственного снабжения сыграла важную роль в обеспечении населения минимальным набором продуктов питания. Эта система была четко стратифицирована, что объяснялось производственными и политическими

потребностями государства. Ликвидировать часть продовольственных проблем помогли децентрализованные продуктовые источники, подсобные хозяйства и огородничество. Благодаря им продолжила работу сеть предприятий общественного питания, предоставляя готовое питание городскому населению.

ЛИТЕРАТУРА

1. Аверченко, М.А. Рабочее снабжение в годы Великой Отечественной войны. Дис. ... канд. эконом. наук. - М., 1988. - 234 с.
2. Ванчинов Д.П. Военные годы Поволжья. Саратов, 1980. С. 174.
3. Государственный архив Пензенской области. Ф. Р-453. Оп. 1а. Д. 84. Л. 243.
4. Государственный архив Самарской области. Ф. Р-1692. Оп. 10. Д. 8. Л. 3.
5. Государственный архив Российской Федерации (далее – ГАРФ), ф. 8300, оп. 2, д. 60, л. 245
6. ГАРФ, ф. 9415, оп. 5, д. 91, л. 70
7. Ефремов Ю.Д., Лосева В.У. Ульяновск и Ульяновская область в годы Великой Отечественной войны (1941-1945 гг.). Ульяновск. 1995. С. 15.
8. История Великой Отечественной войны Советского Союза. 1941-1945 гг. Т. 2. М., 1961. С. 550.
9. История Советского рабочего класса. В 6 томах: Рабочий класс СССР накануне и в годы Великой Отечественной войны 1938 - 1945 гг. -М., 1984.- Т. 3. - 544с.
10. Кравченко, Г.С. Экономика СССР в годы Великой Отечественной войны. - М.: Экономика, 1970. – 391.
11. Куйбышевская область в годы Великой Отечественной войны (1941-1945 гг.): Документы и материалы. Самара, 1995. С. 83
12. Самарский областной государственный архив социально-политической истории (далее – СО ГАСПИ). Ф. 714. Оп. 1. Д. 1018. Л (об).
13. СО ГАСПИ. Ф. 1474. Оп. 1. Д. 306. Л. 111-112.
14. СО ГАСПИ. Ф-714. Оп. 1. Д. 914. Л. 83.
15. СО ГАСПИ. Ф-714. Оп. 1. Д. 1018. Л. 21 (б))
16. СО ГАСПИ. Ф-714. Оп. 1. Д. 1116. Л. 1.)
17. СО ГАСПИ. Ф. 714. Оп. 1. Д. 1056. Л. 24 (об)
18. СО ГАСПИ. Ф. – 1477. Оп. 1. Д. 306. Л. 111.
19. Отдел фондов общественно-политических организаций при пензенской областной администрации (далее – ОФОПО ГАПО). Ф-37. Оп. 1. Д. 990. Л. 43.
20. ОФОПО ГАПО. Ф-37. Оп. 1. Д. 983. Л. 25.
21. ОФОПО ГАПО. Ф. 148. Оп. 1. Д. 1140. Л. 23.
22. Ульяновская область в годы Великой Отечественной войны (1941-1945 гг.) Документы и материалы. Саратов, 1974. С. 213
23. Филоненко С.И. Продовольственное обеспечение военнослужащих Красной Армии в годы Великой Отечественной войны // Известия Воронежского государственного педагогического университета. 2016. № 4 (273). С. 77-83.
24. Чернявский У.Г. Война и продовольствие. Снабжение городского населения в Великую Отечественную войну. М., 1964. С. 74-75.
25. Шалак А.В. Условия жизни и быт населения Восточной Сибири в условиях Великой Отечественной войны. 1941-1945 гг. Иркутск, 1999.

© Шматов Евгений Николаевич (Shmatov_75@mail.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»